

навукова практычнай канферэнцыі (23 лістапада 2007г., г. Мінск). – Мінск, 2009. С. – 4;9.

8. Valen Sendstad F. *The Sandig Collections. Guide to the Open-air Museum. Lillehammer. – Gjovik., 1958. – P. 3-10.*

9. Драгун В.И. *Деревянные жилища крестьян Закарпаття конца XVIII – начала XX века (по материалам Закарпатского музея народной архитектуры и быта // Советская этнография. — 1972. — № 3. — С. 121–127.*

10. Грацианская Н.Н. *К типологии традиционного народного жилища в украинских Карпатах в XIX – начале XX века (в связи с подготовкой Историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии и Молдавии) // Советская этнография. — 1973. — № 1. — С. 25–37.*

ARCHITECTURAL-PLANNING ORGANIZATION OF THE OPEN-AIR MUSEUMS ON THE EXAMPLE OF THE TRANSCARPATHIAN REGION OF UKRAINE

Lokotko Y. A.

**Postgraduate Student, Faculty of Architecture
Belarusian National Technical University**

This article deals with basic principles and methods of Architectural-Planning organization of Museum of Architecture in the open-air. Transcarpathia layout of two skansen of Ukraine are analysed. One inside the town (Uzhgorod's Skansen) and the second, which located in the open air (Skansen "Old Village" near Kolochava). The best principles and methods of layout, development's organization, planning of the main route for the visitors of museum are standing out. The author notes a number of issues (questions) related to searching for balance between scientific, security and recreational task of museums of architecture, whose solution is directly dependent on the architectural and planning solutions which lies down in project of skansens.

Поступила в редакцию 22.01.2018 г.

УДК 72.03

ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ПОСАДА КАЗАНИ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII вв.

Надырова Х.Г.

доктор архитектуры, заведующий кафедрой
«Реставрация, реконструкция архитектурного наследия и основы архитектуры»
Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Кручинин В.А.

магистр архитектуры
Казанский государственный архитектурно-строительный университет

В статье приводятся результаты историко-градостроительного анализа пространственной организации деревянного посада Казани, что дало возможность выполнить его реконструкцию в планировочных структурах города конца XVII - начала XVIII вв.

Введение. Казань, история развития которой насчитывает тысячу лет, является сложным градостроительным организмом. В нем переплелись творения разных эпох. При внешней новизне застройки в общей градостроительной структуре города в той или иной степени нашли отражение градостроительные достижения предшествующих времен.

С помощью историко-градостроитель-

ного анализа пространственной организации деревянного посада Казани можно выполнить реконструкцию его оборонительных стен и башен в планировочных структурах города конца XVII - начала XVIII вв. Это в свою очередь позволит определить влияние бывшей оборонительной системы посада на разбивку кварталов и трассировку улиц при перепланировке Казани в XIX в. Именно эта, выполненная на регулярных началах перепланировка города, находит отражение при проведении градостроительных преобразований в современной Казани.

Основная часть. Центральная часть сегодняшнего города формировалась в

средние века, в эпоху Казанского ханства. Казань в то время была столицей и крупнейшим городом ханства. Она имела укрепленный каменно-деревянный кремль, деревянный посад и неукрепленные пригороды [14, рис. 2, с. 619; рис. 3, с. 621].

В 1552 г. город был захвачен войском Ивана Грозного, и Казанское ханство было присоединено к Московскому государству. Коренное татарское население было выселено за пределы бывшей столицы ханства. В Казань переселяют русское население из различных областей и начинают застраивать как русский город. Тем не менее, общая пространственно-планировочная организация татарского города в ранний русский период сохранялась. Сохранялись также на своих местах Кремль и слегка расширенный посад, коммуникационный каркас планировочной структуры города. Происходило архитектурное насыщение города объектами христианско-православной культовой архитектуры. Восстанавливалась жилая застройка. Сохранялись места торгового прицерковья. При церквях и соборах появились христианские кладбища. Посадские стены обновлялись трижды с незначительным расширением территории. В 1729-1731 гг. посадские крепостные стены были из-за ветхости сломаны и более не возобновлялись.

В последней четверти XVIII в. стал внедряться в жизнь регулярный план Казани, разработанный петербургскими архитекторами А.В. Квасовым (1767 г.) и В.И. Кафтыревым (1768 г.) и утвержденный императрицей Екатериной II в 1768 г. В городе появились образцовые кирпичные дома в классицистическом стиле. В архитектурно-градо-строительном развитии Казани, как и других городов Российской империи, начался кардинальный перелом. Естественно сложившаяся в феодальный период развития живописная планировочная структура, адаптированная к холмистому с глубокими оврагами рельефу города, была перекроена на регулярной основе с нарезкой прямоугольных и ромбовидных кварталов и участков домовладений, невзирая на сложный рельеф.

К 80-м гг. XIX в. после многих пожаров план В.И. Кафтырева практически был претворен в жизнь.

Облик города настолько изменился, что местные исследователи стали проявлять интерес к Казани ханского и начального русского периодов, как навсегда исчезнувшей. В изданиях Казанского императорского университета и периодической литературе XIX - начала XX вв. сохранилось большое количество статей, освещающих вопрос восстановления траекторий посадских стен Казани татарско-ханского (середина XV – середина XVI вв.) и раннего русского (вторая половина XVI – начало XVII вв.) периодов в структуре сложившегося нового города. Однако их можно было бы гипотетически восстановить только опираясь на посадские стены города начала XVIII в., принимая их за линии отсчета для стен и башен более ранних посадов.

В большей степени к реконструкции планировочной структуры позднего посада Казани приблизился известный казанский историк Н.Ф. Калинин. В 1929 г. он первым среди исследователей обнаружил информацию о планах Казани XVIII в., хранившихся в альбоме № 5 с архивным номером 16115 в Военно-инженерном архиве в Ленинграде¹. По сути это были первые планы Казани, отражавшие реальную ситуацию того времени и выполненные в определенном масштабе. Н.Ф. Калинин не только опубликовал один из этих планов (1730-х гг.) с подробной экспликацией, но и дал обстоятельные пояснения к нему [9]. По поводу опубликованного плана он отметил, что на нем изображена вновь спроектированная деревянно-земляная оборонительная система города, на месте угловых башен которой были намечены гигантские

¹ Военно-инженерный архив в Ленинграде являлся филиалом Центрального государственного военно-исторического архива СССР в 1918-1955 гг. С 1955 г. передан ЦГВИА СССР. С 1992 г. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

редуты, использовавшиеся в обороне западноевропейских городов начала XVIII в. В основе этого документа лежал более ранний план, на котором была воспроизведена посадская стена с башнями первых десятилетий XVIII в. [9, с. 2]. В 1950-е гг. Калинин Н.Ф. вернулся к этой теме и использовал эти планы для схемы реконструкции оборонительных стен посада татарско-ханского, раннего и позднего русского периодов средневековья [10, таблица между сс. 40 и 41]. Не являясь архитектором, он в целом достаточно условно показал траекторию стен посада Казани. Архитекторы использовали эту схему в конце 1970-х гг. в своих трудах, которые носили отчасти научно-популярный характер [2, рис. 2, с. 10; 15].

Анализ нерегулярной планировочной структуры Казани середины XVIII в. был представлен в одном из разделов научного исследования С.В. Кузнецова, посвященного изучению преемственного развития и реконструкции Казани в эпоху классицизма [11]. Планировочная структура Казани второй половины XVI в. и конца XVIII в. исследовалась в трудах Г.Н. Айдаровой [3, рис. 16.1, с. 179, рис. 16.2, с. 179; 4, рис. 19, с. 111]. Однако задача исследования оборонительных стен посада в планировочной структуре Казани конца XVII – начала XVIII вв. ею не ставилась и не решалась. В последнем по времени исследовании о Казани, посвященном своеобразию развития города, архитектуры и культуры горожан, приведены общие схемы планировочных структур Казани различных периодов развития без привязки к историческим планам и ландшафту города [1, рис. 6.2.4, с. 140, рис. 7.3, с. 171, рис. 8.5, с. 187].

Анализ библиографических источников показал, что реконструкция посадских стен в планировочной структуре Казани рассматриваемого периода в привязке к новой, урегулированной системе планировки города не проводилась.

В связи с этим методика историко-градостроительного анализа посада Казани базировалась на сравнительном анали-

зе исторических текстовых и графических документов. Использовался план Казани 1730 г., выполненный на месте специальной командой землемеров, присланной из С-Петербурга в Казань в начале XVIII в. во главе с поручиком А. Сацыперовым [16]. Этот план литографирован в 1739 г., в настоящее время оцифрован и доступен.

Проект новой оборонительной системы на этом плане был разработан, как и для ряда других городов империи, но не был реализован. Несмотря на то, что стены деревянного посада были разобраны в 1729 – 1731 гг., в различных частях города сохранялся «вал Земляного города», отмеченный в исторических источниках о пребывании в Казани в 1767 г. императрицы Екатерины II [6]. Следовательно, землемеры обмеряли существовавшие стены и башни деревянного посада Казани.

Для проверки габаритов прясел оборонительной стены посада с целью установления мест нахождения башен, названных, но не отмеченных точно на схеме Н.Ф. Калинина, были проведены анализ и сравнение плана Казани 1730 г. с опубликованным историческим документом. Этим документом является опись промеров стен и башен казанского посада, выполненных в 1675 г. Рукопись XVII в. исследовал и издал директор первой в Казани гимназии, краевед Г. Кунцевич [12].

Натурные обмеры крепостных (кремлевских) и посадских стен и башен Казани были осуществлены в мае 1675 г. по приказу боярина и воеводы князя Ю.И. Ромодановского, под руководством воеводы И.Л. Акинфова и дьяка К. Патрекеева, поскольку город сильно пострадал в пожаре 1672 г. Г. Соковину и подъячему приказной палаты А. Никонову было приказано измерить и описать стены и башни с бойницами, ворота каменной крепости и деревянного посада Казани. Обмеры проводились трехаршинной саженью, которая в современном исчислении равнялась 213 см (аршин - 0,71 см) или так называемой косой (казенной) саженью (216 см). В этом случае аршин равнялся 72 см. В качестве

меньших мер использовались полуаршин (0,36 м) и вершок (4,4 см). Для обмеров посада, вероятно, использовалась казенная сажень. Судя по описанию, обмер стен и башен проводился только по горизонтали, очевидно, на высоте человеческого роста или по земле. В описании дается геометрическая характеристика башни в плане (круглая, «четвероугольная», «шестиугольная», «осмиугольная») и отмечается местоположение башни в комплексе стен («наугольная»), ее функциональное назначение («проезжая»), количество нижних, средних и верхних бойниц. Если у башни был облам², то указывалось количество бойниц на нем. Некоторые башни названы собственными именами. Описание разделено на две части: город каменный и город деревянный. Под первым имеется в виду Казанский кремль, а под вторым - посад.

Сравнительно-сопоставительный анализ данного «Описания» и плана Казани 1730-х гг. был начат с анализа отмеченных на плане отрезков крепостных стен посада. Между отрезками начерчены бастионы, очевидно, предполагавшиеся к строительству для укрепления существующих стен. На плане дана масштабная линейка с основанием масштаба в 50 саженей и приведены обозначения. Буквой «А» обозначен Кремль, «В» - деревянный город. Другими буквенными обозначениями в экспликации отмечены 7 посадских ворот. Местоположение глухих башен и башен с воротами на плане точно не отмечено. Их буквенные обозначения расположены вблизи изломов стен или даже в середине простенков. На уточненной схеме Н.Ф. Калинина отмечено посадских 16 ворот [10, схема между сс.40 и 41].

Таким образом, можно восстановить на схеме посадских стен месторасположение всех башен, опираясь на описание посада 1675 г. Реконструкцию плана казанского

посада в масштабе плана А. Сацыперова следует начать с северо-восточной части.

Расстояние от каменной проездной Воскресенской башни Кремля (каменного города) до начала деревянных стен посада в тексте не указано. Предположим, что деревянная стена находилась там же, где показана на плане. Отложив в масштабе, соответствующем масштабу плана, от предполагаемой точки примыкания деревянной стены посада к каменной кремлевской стене расстояние, равное указанным в «Описании» 18 саженям без аршина (38,4 м), получим местонахождение четырехугольной в плане Пятницкой башни с воротами. Здесь следует сделать оговорку. Дело в том, что в описании башен указаны расстояния от стены до ворот, от ворот до другой стены и размер самих ворот. Поскольку описываемые проездные башни имеют различную конфигурацию в плане (четырёхугольную, шестиугольную, восьмиугольную), то здесь возникает вопрос - как производился обмер башни? Существуют два варианта ответа. Первый, когда обмеряли внешний периметр башни от одной точки примыкания к ней стены до другой. Учитывая, что башни выступали за плоскости стен с двух сторон, то могли измерять их ширину по прямой (на земле), т.е. расстояние просвета между концами стен, в который «вставлялась» башня, а также ширину ворот. При первом варианте Пятницкая башня имела бы внешний периметр 6,5 саж. 5 вер. (14,1 м). Ширина башни составила бы приблизительно 4 саж. (8,68 м). При втором - ширину башни нужно принять за 6,5 саж. 5 вер. (14,1 м). Если обратиться к аналогам башен XVII в. других городов и регионов Российской империи, то оказывается, что, например, проездные шестиугольные башни Олонецкого городка были в диаметре около 10-12 м (5-6 саж.), с периметром около 27,8 м (13 саж.), высотой - 25 м (12 саж.) [8, с. 126].

Таким образом, могли существовать и тот, и другой вариант. Правда в первом варианте за вычетом ширины ворот на

² Облам - нависающий выступ сруба в верхней части деревянной крепостной стены с продольным узким отверстием в полу для ближнего боя.

половинки нижнего яруса (по сторонам от ворот) приходилось бы только по 1 саж (2:13 м), и в них нельзя было бы разместить помещение караулки. Очевидно, предпочтительнее является второй вариант.

Далее, от Пятницкой башни до «Шестиугольной» («Круглой») башни длина стены составляла 128 саж без 3 вер. (266,3 м). На плане к этой башне выходила улица от церкви Николы Тульского. Башня была с обломом и 6 бойницами верхнего боя. Башня была глухая, следовательно, расстояние от стены до стены в 8 саж. (17,3 м) показывало внешний периметр башни. До следующей шестиугольной башни 131 саж. 1 арш. 13 вер. (274,2 м). Ее внешний периметр составлял 9 саж. без 10 вер. (19 м). При взгляде на посад снаружи, в 17,4 м правее от этой башни в стене располагались «Щельские» ворота шириной в 1 саж. (2,16 м). За этой башней стена поворачивала на юго-восток и пересекала овраг (Щель) Кошачьего переулкa [9, с. 12] По нему эти потайные (без башни) ворота и получили такое название.

С такими же тщательными расчетами и промерами были проанализированы все стены и башни посада на плане Казани 1730 г. Установлено, что стены казанского посада на этом плане показаны практически верно. На плане установлены местоположения всех 25 деревянных башен посада. Проявилась особенность крепостных стен казанского посада - неравномерность по протяженности прясел между башнями. Они варьируются по размерам от минимальных 18 саж. до максимальных - 137 саж. Посадские стены дважды пересекали протоку Булак. Причем на южном участке плана стена пересекала его под углом примерно 60 градусов. В «Описании» отмечалось, что над Булаком в стене устроены ворота шириной в 2 саж. Вероятно, мост через протоку был устроен перпендикулярно берегам и наискосок пересекал стену через ворота. В северной части над Булаком, ближе к устью, располагалась «башня, что над Булаком». Форма башни не отме-

чена, но судя по небольшим размерам, она была, очевидно, четырехугольная. На плане видно, что стены на противоположных берегах подходят к Булаку не по оси, а со сдвижкой концов, в просвет между которыми и поставлена проездная башня на мосту. По нему попадали с лугов на берегу Казанки в северную часть города, расположенную у подошвы холма вдоль его западного склона, и выходили к торговому центру посада того времени. Возможно, этот мост был раздвижным для пропуска в Булак небольших торговых судов. В «Описании» упоминаются некие змеи на башне. Возможно, это какие-то технические устройства. В отличие от всех других ворот посада, ворота этой башни на сажень шире остальных (3 саж.) [12, с. 32].

Установлено, что из 25 башен посада проездными были: Пятницкая, Арская, Воскресенская, Проломная, Варламовская (бывшая Татарская), Ямская, Ильинская (Мокрая), «что над Булаком» (северо-западная), Тайницкая. Помимо этого были ворота без башен, устроенные в стенах посада: Щельские, над Булаком (юго-восточные). Всего для въезда и выезда из посада города было 11 ворот. Оставшиеся 14 башен были не проездные и безымянные, за исключением двух башен, имевших собственные названия: Ярославская и Богоявленская Калитишная. Название последней башни предполагает наличие калитки. Однако о ней нет упоминания в «Описании» (рис. 1).

На территории посада сложилась сеть улиц, которую можно охарактеризовать как живописную. На плане не просматриваются ни законченные кольца, ни радиусы улиц в современном понимании. Следует отметить, что большинство улиц, как и в любом европейском средневековом городе, связывали основные проездные башни Кремля и посада. Начертание их было обусловлено особенностями рельефа и других природных факторов. От Спасской башни каменного города по гребню кремлевского холма показана

улица, соединившая ее с Воскресенскими воротами (10) посада.

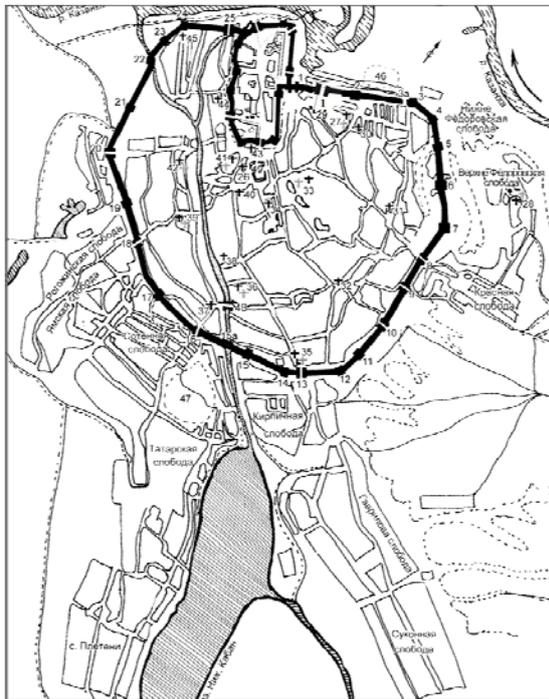

Рис. 1. Планировочная схема Казани начала XVIII в. на основе плана А.Сацыперова 1730 г. (Надырова Х.Г., Кручинин В.А.)

Башни деревянного посада: 1 – Пятницкая проездная, 2 – Шестиугольная, 3а – Щельские ворота, 4-6 – Шестиугольная, 7 – Восьмиугольная, 8 – Арская проездная, 9 – Шестиугольная, 10 – Воскресенская проездная, 11-12 – Шестиугольная, 13 – Проломная проездная, 14 – Богоявленская Калитионая, 15 – Шестиугольная, 15а – ворота на мосту через Булак, 16 – Варламовская проездная, 17 – Шестиугольная, 18 – Ямская проездная, 19 – Шестиугольная, 20 – Ильинская (Мокрая, проездная), 21 – Восьмиугольная, 22 – проездная «Что над Булаком», 23 – Восьмиугольная, 24 – Ярославская, 25 – Тайницкая проездная. Монастыри: 26 – Иоанно-Предтеченский, 27 – Казанско-Богородицкий, 28 – Федоровский. Церкви: 29 – Параскевы Пятницы, 30 – Николы Тульского, 31 – Покровская, 32 – Воскресенская, 33 – Воздвиженская, 34 – Петропавловская, 35 – Богоявленская, 36 – Вознесения, 37 – Московских Чудотворцев, 38 – Николо-Вишняковская, 39 – Владимирская, 40 – Покровская, 41 – Николо-Ляпуновская, 42 – Успенская, 43 – Иоакима и Анны, 44 – Бориса и Глеба, 45 – Ярославских Чудотворцев. Кладбища: 46 – Немецкое, 47 – Татарское, 48 – Татарский мост, 49 – Гостиный двор

У юго-западного подножия холма, почти параллельно Булаку, тянулась улица от Проломных ворот (13), вблизи которых стояла церковь Богоявления (35),

до Иоанно-Предтеченского монастыря (26). За ним улица поворачивала на север и выходила к церкви Иоакима и Анны (43), располагавшейся у кремлевского рва. Далее эта улица подводила от подножия холма к обширной площади, отделявшейся глубоким рвом от южного участка стен Кремля со Спасской башней. Перед этой башней для проезда на площади через ров был перекинут каменный мост.

На стороне площади, противоположной Кремлю, располагался обширный огороженный острог (тюрьма), занимавший территорию приблизительно 40 x 50 сажен. За острогом, по верху холма тянулся каменный Гостиный двор (49), который был почти вдвое меньше современного. С западной стороны двора находилась церковь Николы Гостиного. К этому торговому центру города тянулись по склону холма улочки и переулки от Булака, где разгружались суда. В концах обширной площади у подножия юго-западной части Кремля располагались Большой кабак и церковь Бориса и Глеба (44).

По улице Тайницкой, пролежавшей вдоль кремлевского откоса и примыкавшей к выше описанной площади между рвом и ц. Бориса и Глеба, можно было выехать из посада через Тайницкие ворота (25). Вблизи церкви Ярославских чудотворцев (45) находилась посадская Ярославская башня, соседняя с Тайницкой.

Возвращаясь на юг по Булаку к озеру Кабан, мы в пределах посада проплыли бы под тремя деревянными мостами: в местах пересечения Булака с ул. Большой Успенской, с ул. Владимирской, ведущей к Ямским воротам (18), с ул. «К Татарскому мосту» (48), выводившей к Варламовским (бывшим Татарским) воротам (16).

О времени возведения реконструированных на плане города посадских стен нигде прямо не указано. Посадские стены возводились, как правило, после разрушения их во время осады, пожара, естественного обветшания и разрушения. Из всех перечисленных причин наиболее вероятной являлась вторая.

Известно о страшном пожаре 1649 г.,

практически уничтожившим город. В его огне погибли не только все деревянные, но и многие каменные и кирпичные постройки, в том числе и в Кремле. Вероятно, после него были возведены новые посадские стены. Однако после этого случились пожары в 1672 и 1684 гг., очевидно после них и были возведены последние в истории существования города деревянные стены и башни посада. При этом была расширена территория посада предположительно в юго-западном и южном направлении. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что большинство церквей Казани были возведены из кирпича в середине и второй половине XVII века. Известно, что к концу XVII - началу XVIII вв., после пожаров посадские монастыри были огорожены мощными кирпичными стенами, заменившими деревянные. Такие стены видны на плане Казанского Богородицкого монастыря (27) на посаде. На территории Николо-Девичьего монастыря находилась ц. Николы Ляпуновского (41).

В кольце посадских стен ранее находились слободы, упоминавшиеся в Писцовых книгах середины XVI – середины XVII вв. [13]. Это слободы: Архиепископская, Преображенская в Забулачье, Стрелецкая Вешнякова, Новая, Стрелецкая Третьяка Мертвого, Стрелецкая Хохлова, Стрелецкая Субботы Чаадаева. К началу XVIII в. они сформировали посадскую застройку и на плане 1730 г. отмечены улицы и переулки, а в экспликации к нему нет уже упоминания о слободах в посаде. Тем не менее, планировочная структура города сохранила отголоски слободской структуры. Так, район в северо-восточной части посада у Щельских ворот имеет более мелкую нарезку кварталов и более частую сетку улиц и переулков. За пределами посадских стен полукольцом располагались слободы, отмеченные в экспликации к плану. Они вплотную подходят к стенам посада с юго-западной и южной сторон. В этой низменной части пригорода располагались слободы: Мокрая, Рогожкина, Бу-

тырская, Ямская, Сотенная и Панская, вытянувшаяся вдоль Булака. На правом берегу Булака, против Панской слободы, располагалась обширная Кирпичная слобода, на которую выходили Проломная проезжая (13) и Богоявленская Калитишная (14) башни. На юг от Кирпичной слободы, по правой стороне оз.Кабан, тянулись Гаврилова и Суконные слободы. На левом берегу оз. Кабан располагалась Татарская слобода. Между Сотенной и Татарской слободой располагалось обширное Татарское кладбище (47), известное с ханских времен.

От Проломных ворот (13) на северо-восток и север, опоясывая посадские стены, тянулся глубокий овраг с длинными «языками», между которыми появилась жилая застройка. По дну этого оврага, служившего естественной преградой, проходила дорога к Красной слободе и Арскому полю. Севернее располагались Верхне-Федоровская слобода с Федоровским монастырем и Нижне-Федоровская слобода под обрывистым берегом р. Казанка. Под склоном холма северной посадской стены в XVI в. располагалось Немецкое кладбище (46). На плане на его месте показана слобода, носившая название Засыпкина. Здесь жили засыпщики, работавшие на мельницах и засыпавшие зерно в жернова. Глубокий ров, наполнявшийся водами р.Казанка, был вокруг Кремля. Откосы кремлевского холма были тогда значительно круче. Подтверждением этому служит узкая полоса откосов, показанная на плане вдоль кремлевских стен. На этом плане показана только планировочная структура города.

Казань, располагавшаяся на сложном рельефе, имела развитую пространственную структуру (рис. 2).

Многоплановость застройки Казани показана на рисунке Луи Николя де Леспинаса. Доминирующее положение занимал белокаменный Кремль. Его уже не опоясывают с трех сторон деревянные посадские стены, то опускавшиеся в низины, то поднимавшиеся на крутые береговые откосы и холмы. На панораме уже

нет посадских стен. Однако посад с рассыпанными по его холмам и стелющимися у подножия Кремля деревянными домами отражает его состояние в последние 30 лет. Среди преимущественно деревянной жилой застройки возвышались кирпичные церкви в стиле русского узорочья и с мотивами барокко. Гребни холмов на посаде подчеркивали высотные объемы церквей и колоколен Николая Гостиного, Петра и Павла, Воскресенской. Такую пространственную структуру имела Казань в середине XVIII в.

Рис. 2. Вид Казани в 1767 г. [5; 7, с. 5]

План 1730 г. неоднократно уточнялся, поскольку именно на его основе в 1767 – 1768 гг. был разработан план перепланировки Казани. С его внедрением в жизнь, чему способствовали опустошительные пожары 1815 и 1842 гг., коренным образом изменилась планировочная структура и облик города. Окончательно измененная планировочная структура города была зафиксирована на съёмочном плане 1884 г., который отражает этап завершения переустройства планировочной структуры Казани на регулярной основе по плану 1768 г. В дальнейшем отдельные части этого плана детализировались, не изменяя его сути. Совмещение приведенных к одному масштабу планов 1730 г. и 1884 г. по абрису Кремля и местам расположения кирпичных церквей, расположение которых практически не менялось веками, позволило восстановить в обновленной после урегулирования планировочной структуре Казани утраченные стены посада первой трети XVIII в. (рис. 3).

На урегулированном плане видны места, где сохранились или были учтены направления прежних деревянных стен по-

сада. Это - в северо-восточной части города в районе расположения бывших башен 4-6 и в северо-западной части, где находились Ярославская и Тайницкая посадская башни.

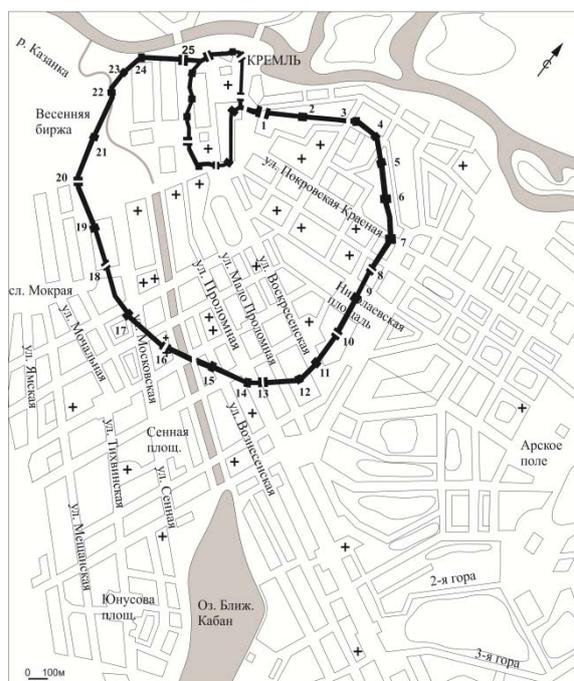

Рис. 3. Схема расположения стен деревянного посада конца XVII – начала XVIII в. на плане Казани 1884 г. (Надырова Х.Г., Кручинин В.А.) Башни деревянного посада: 1 – Пятницкая проездная, 2 – Шестиугольная, 3 – Щельские ворота, 4-6 – Шестиугольная, 7 – Восьмиугольная, 8 – Арская проездная, 9 – Шестиугольная, 10 – Воскресенская проездная, 11 – Шестиугольная, 12 – Шестиугольная, 13 – Проломная, 14 – Богоявленская Калитошная, 15 – Шестиугольная, 16 – Варламская проездная, 17 – Шестиугольная, 18 – Ямская проездная, 19 – Шестиугольная, 20 – Ильинская (Мокрая, проездная), 21 – Восьмиугольная, 22 – проездная «Что над Булаком», 23 – осьмиугольная, 24 – Ярославская, 25 – Тайницкая проездная.

Меридианальное направление стены восточной части посада повторяют улицы северной половины обновленного города. Изменились направления главных улиц города – Воскресенской, Проломной и Арской, которые были выпрямлены. В новых условиях проездные башни, находившиеся на концах этих улиц, оказались на месте внутриквартальной застройки. Выпрямление русла Булака также привело к смещению юго-западной башни над

ним. В северо-западной части города правый рукав Булака был засыпан, левый сохранился в виде ручейка. Глубокий ров вокруг Кремля, который эти рукава Булака веками наполняли водой, был засыпан.

В настоящее время планировочная структура центральной части Казани практически не изменилась по сравнению с концом позапрошлого века. Анализ плана Казани на рис. 3 позволяет определить вероятные месторасположения башен, которые можно выявить при археологических исследованиях участков перед новым строительством, как внутри кварталов, так и на их периферии.

Заключение. Таким образом, результатами данного исследования являются:

- уточнены расположение, количество и характер башен оборонительной системы посада в планировочной структуре города позднесредневекового периода;
- установлено вероятное расположение стен и башен посада позднесредневекового периода в планировочной структуре города Нового времени;
- выявлено вероятное влияние оборонительной системы посада на разбивку кварталов и трассировку улиц при перепланировке города на регулярных началах;
- результаты исследования позволяют не только продолжить изучение стен и башен посада археологическими методами, но и в пространстве современного города определить локализацию посадов более ранних периодов.

Литература

1. Агишева И.Н., Курянов В.Н., Агишева С.Т. *Казань: путь длиною в тысячу лет.* - Казань: Изд-во КГАСУ, 2017. - 384 с.
2. Айдаров С.С. *Архитектурное наследие Казани.* Казань: Татиздат, 1978. - 79 с.
3. Айдарова-Волкова Г.Н. *Архитектурная культура Среднего Поволжья XVI-XIX вв.* - Казань, 1997. - 196 с.
4. Айдарова-Волкова Г.Н. *Архитектурно-градостроительное развитие Казани X – XVI вв.: эволюция, традиции, влияния. Учебное пособие.* – Казань: КГАСУ, 2012. – 150 с.
5. *Вид Казани в 1767 г.* Гравюра Ф.Д. Не по рисунку Л.Н. де Леспинаса. Париж, 1768 - 1784 гг. / http://encyclopaedia.bid/Lespinas_Kazan_1767.jpg

6. Долгова С., Болотина Н., Кононова А. *История Казани по документам РГАДА с XVI в. «...Как время катится в Казани золотое...» // Наше наследие, 2005, № 74/ <http://www.nasledierus.ru/podshivka/7402.php>*

7. Дульский П.М. *Памятники Казанской старины и другие очерки об архитектуре Казани.* - Казань, 1927. - 232 с.

8. *История русской архитектуры.* С.-Петербург: Стройиздат СПб, 1994. - 600 с.

9. Калинин Н.Ф. *Казань 18-го века (По неизданным картографическим и иконографическим материалам) // Казань: типолитография «Татполиграф», 1929. – 12 с. (Отдельный оттиск издания «Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии» при Казанском университете, Т. XXXIV, вып. 3-4).*

10. Калинин Н.Ф. *Казань. Исторический очерк.* – Казань: Татгосиздат, 1952. - 323 с.

11. Кузнецов С.в. *Преемственное развитие и реконструкция Казани в эпоху классицизма.*- Дисс. на соискание уч. степени канд. архитектуры. М., 1987. – 121 с.

12. Кунцевич Г.З. *Описание города Казани (стен и башен) 1675 года. 11 Известия ОАИЭ при Казанском университете. т. XXV(?), 1906, С.23-33.*

13. *Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565-68 гг. и 1646 г. // Труды историко-археологического института. Материалы по истории народов СССР. Вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1932. XXVII, 209 с. - С. 1-49.*

14. Надырова Х.Г. *Градостроительная культура Казанского и Касимовского ханств // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV – XVIII вв. - Казань, 2014. – С. 616 – 627.*

15. Остроумов В.П. *Казань: очерки по истории города и его архитектуры.* – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1978. – 295 с.

16. *План Казани 1740 г. (1730) // РВИА, ф.349, оп.17, д.198.*

PLANNING STRUCTURE of KAZAN KREMLIN IN THE END OF XVII – BEGINNING of XVIII cc.

**Kh.Nadyrova, V.Kruchinin
Kazan State University of Architecture
and Engineering**

The article presents the results of the historical and architectural investigation of the space organization of wood Kazan Kremlin. On the base of these results it was possible to reconstruct the planning structure of the Kremlin within the term – end of XVII – beginning of XVIII cc.

Поступила в редакцию 22.01.2018 г.